Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 34–43.
Eurasian humanitarian journal. 2022. No. 1. P. 34-43.

Научная статья
УДК 811.1/ .8

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ЭТНОС – ЯЗЫК – КУЛЬТУРА)

Есения Константиновна Гребенкина
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, eseniia.grebenkina@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о связи и взаимодействии таких значимых феноменов, как этнос, язык и культура в процессе становления и перехода к антропоцентрической парадигме. Автор прослеживает становление этнолингвистического подхода в Европе, США и России в XVIII–XX вв. Разделяя общие взгляды на важность и неразрывную связь между языком и культурой с целью сохранения этнического многообразия, каждая научная школа внесла свой вклад в развитие данного направления. Различный материал (индоевропейские и индейские языки), изначальный уровень теоретической базы исследования повлияли на дальнейшую постановку целей, методов и полученных результатов. Подчеркивается междисциплинарный характер исследований, направленных на изучение специфики триады «этнос – язык – культура». Такой подход способствует более полному раскрытию содержательной стороны каждого из компонентов триединства для выявления национальной специфики отдельно взятого этноса. Философы, антропологи, социологи и лингвисты XVIII–XX вв., работавшие в рамках этнолингвистического направления, предоставили обширный круг вопросов для дальнейших исследований. В фокусе внимания немецких ученых были вопросы, связанные с национальным языком, с анализом его внутренней структуры. Американские исследователи уделяли особое внимание концепции культурного плюрализма, отводя языку приоритетную роль в конструировании реальной действительности. В славянской этнолингвистической традиции ключевой задачей было сохранение и изучение различных культурных форм народного творчества. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом научного сообщества к комплексному и более глубокому исследованию народной художественной культуры, где язык воспринимается, с одной стороны, как часть этноса и культуры, отражающий и сохраняющий этнокультурную специфику народа, говорящего на нем. С другой стороны, язык может рассматриваться как самостоятельный культурно-исторический феномен, обладающий особыми чертами и влияющий на этнос и культуру.

Ключевые слова: этнос, язык, культура, этнолингвистический подход, языковая картина мира, понятийное поле, гипотеза лингвистической относительности

Для цитирования: Гребенкина Е.К. К вопросу о зарождении этнолингвистических исследований (этнос – язык – культура) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 34–43.

Original article

TO THE QUESTION OF THE ORIGIN OF ETHNOLINGUISTIC STUDIES (ETHNOS – LANGUAGE – CULTURE)

Eseniia K. Grebenkina
Udmurt State University, Izhevsk, Russia, eseniia.grebenkina@yandex.ru

© Гребенкина Е.К., 2022

Abstract

The article examines the issue of the connection and interaction of such significant phenomena as ethnos, language and culture in the process of formation and transition to the anthropocentric paradigm. The author traces the formation of ethnolinguistic approach in Europe, USA and Russia in the 18th – 20th centuries. Sharing common views on the importance and inextricable connection between language and culture in order to preserve ethnic diversity, each scientific school has contributed to the development of this area. Various material (Indo-European and Indian languages), the initial level of the theoretical basis of the research influenced the further setting goals, methods and results. The article focuses attention on the interdisciplinary nature of research into the triad of ethnos, language and culture. An interdisciplinary approach contributes to a more complete disclosure of the content side of each of the components of this trinity in order to identify the national specifics of a particular ethnic group. The philosophers, anthropologists, sociologists and linguists of the 18th – 20th centuries, working in the framework of the ethnolinguistic direction, provided a wide range of questions for further research. The German scientists focused on the questions related to national language, with the analysis of its internal structure. The American researchers paid special attention to the concept of cultural pluralism, giving the priority role to the language in the construction of reality. In the Slavic ethnolinguistic tradition, the key task was to preserve and study various cultural forms of folk art. The relevance of the topic is due to the growing interest of the scientific community in a comprehensive and deeper study of folk art culture, where language is perceived, on the one hand, as part of an ethnic group and culture, reflecting and preserving the ethno-cultural specifics of the people who speak it. On the other hand, language can be viewed as an independent cultural and historical phenomenon that has special features and influences ethnos and culture.

Keywords: ethnos, language, culture, ethnolinguistic approach, linguistic world picture, conceptual field, the hypothesis of linguistic relativity

For citation: Grebenkina E.K. To the question of the origin of ethnolinguistic studies (ethnos – language – culture). Eurasian humanitarian journal. 2022;1:34-43. (In Russ.).

Введение

Проблема связи и взаимоотношения этноса, языка и культуры носит междисциплинарный характер, и ее решением занимаются такие науки, как этнолингвистика, этнопсихолингвистика, этногерменевтика, лингвокультурология в рамках новой антропоцентрической парадигмы. Истоки этнолингвистического подхода зародились еще в XVIII–XIX вв. в трудах известных ученых И.Г. Гердера, И.Г. Фихте и В. фон Гумбольдта, обративших внимание на значимость понятий «этнос», «язык» и «культура». В XX в. исследования в данном направлении проводились Й. Триром, Л. Вайсгербером, Ф. Боасам, Э. Сепиром, Б. Уорфом и др., которых считают продолжателями гумбольдтовской концепции.

В отечественной науке этой проблематикой начали заниматься с XIX в. А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, позднее Д.К. Зеленин, Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой и др., уделявшие особое внимание славянским народам, их языкам и культурам.

Основная часть

Исследование и теоретическое осмысление понятия «культура» началось сравнительно недавно. Употребление данного понятия, схожего по значению современному, датируется XVII в., и лишь в XVIII в. немецкий просветитель Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) начал изучать самобытность и специфику культуры разных эпох и народов. Книга «Идеи к философии истории человечества» является одним из значимых трудов по всеобщей истории культуры. В ней И.Г. Гердер представляет основные философско-исторические взгляды

относительно культурного развития человечества. «История того, как удалось человеку достичь господства в мире, – это история человеческой культуры, и самые некультурные народы причастны к этой истории – вот, можно сказать, самая важная глава в истории человечества». Иными словами, И.Г. Гердер подчеркивает роль культуры как важного этапа человеческого развития, отличающего нас от животных. Культура включает в себя традиции, образ жизни, письменность, фольклор, воспитание, все то, что автор называет «благодатными дарами», требующими особого внимания и сохранения [Гердер 2013: 48].

Идея национального единства во взаимосвязи языка и культуры заняла значимое место в работах Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814), представителя немецкой классической философии XIX в. Обращая внимание на важность национального языка для сохранения культурной идентичности, философ определяет язык как «внутреннюю границу», объединяющую людей в единое целое, что способствует их взаимопониманию и самоидентификации посредством «невидимых связей». Тем самым происходит естественное отграничение разных народов, говорящих на разных языках, неспособных изначально воспринять и понять иную культуру. Только благодаря «внутренней границе», которая выстраивается «самой духовной природой человека», выстраиваются внешние границы между государствами [Фихте 2009: 290].

В начале XIX в. в языкознании одним из первых, кто обратил внимание на связь языка и культуры, был Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835). Основоположник общего языкознания, учёный-языковед, он представил свои взгляды на язык («средство формирования нации») и культуру («многообразный и индивидуально-своеобразный интеллектуальный» продукт языка) в своем первом докладе «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» (1820 г.).

В данном докладе он предложил сравнительный подход к исследованию языков, неотъемлемой частью которого является идея анализа внутренней структуры языка (внутренней формы), его внешние проявления в ходе исторического развития. Гумбольдт указывает на тот факт, что культура не только порождается языком, но и «оказывает на него обратное влияние, обогащая и формируя» его [Гумбольдт 2000: 313]. Тем самым в языке отражается уникальное мировоззрение и опыт отдельного народа, что делает язык источником вдохновения и связующим звеном между поколениями.

Интерес к античности и изучение специфики греческого языка способствовали формированию более четкого представления о национальном языке и его роли в познании самобытности народа, говорящего на нем. В. фон Гумбольдт в статье «Лаций и Эллада» выражает мысль о том, что исследование национального своеобразия и характера неразрывно связано с языком, поскольку «в нем как средстве общения данного народа исчезают индивидуальности, с тем чтобы проявилось всеобщее». Далее В. фон Гумбольдт отмечает, что национальный язык служит средством выявления не только специфически отличительных особенностей разных народов (наций), но и общих черт, мест взаимодействия и взаимопроникновения одной культуры в другую [Гумбольдт 2000: 303].

Во второй четверти XX в. возникают два параллельно развивающиеся направления, в основе которых лежат идеи тесной взаимосвязи языка и культуры: первое (европейское) направление связано с учениями неогумбольдтианства (Йост Трир и Лео Вайсгербер), представителями второго направления стали американские исследователи Франц Боас, Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф.

Немецкий лингвист Йост Трир (1894–1970) считается основоположником теории понятийного поля. В его концепции понятийное поле описывается как «непосредственное отражение действительности». Согласно теории Трира, понятийное поле является

«структурой определенной понятийной сферы или круга понятий», которая содержит в себе лингвистическое описание [Жоламанова 2009: 149]. В языке понятийное поле представлено в качестве лексического поля, не существующего изолированно и самостоятельно от словарного состава, при этом выделение данного поля возможно только при соотнесении его с каким-либо понятийным полем. Полевой метод изучения языков, а именно исследование и сравнение содержания и объема значений слов, входящих в определенное семантическое поле в нескольких языках, позволяет выявить культурные различия народов, говорящих на данных языках.

Единомышленником и продолжателем взглядов Й. Трира был Лео Вайсгербер (1899–1985), считающий, что некоторые значения имеют прямые корреляты (соотносительные понятия) не в реальной действительности, а в языке определенного народа, для которого данная реалия играет определенную роль. Тем самым «семантическое членение языковой системы определяется не реальными отношениями в объективной действительности, а теми принципами, которые заложены в самом языке, в его семантической структуре» [Васильев 1971: 109].

Семантические системы разных языков, по Л. Вайсгерберу, отличаются, поскольку восприятие и членение окружающей действительности (внешнего мира) у каждого народа отлично. Таким образом подчеркивается важность извлечения принципов членения словарного состава на поля для понимания культурной особенности отдельного этноса, отраженной в языке.

В конце 20-х – начале 30-х гг. Л. Вайсгербер приступает к исследованию понятия «языковая картина мира», где важное место занимает идея особого этнокультурного языкового содержания. В общелингвистическом плане основой теории языковой картины мира Л. Вайсгербера послужило учение В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка (средство выражения «национального духа»). Эволюция научных взглядов Л. Вайсгербера относительно концепции языковой картины мира соотносят с представлениями В. фон Гумбольдта о языке как «энергейе» (непрерывной деятельности), а не «эргона» (законченного продукта). Формирование и развитие понятия «языковой картины мира» у Л. Вайсгербера двигалось «в направлении от указания на ее объективно-универсальную основу к подчеркиванию ее субъективно-национальной природы» [Даниленко 2009: 11].

В фокусе внимания концепции языковой картины мира Л. Вайсгербера лежит понятие «родной язык», определяемый им как «культурное достояние конкретного языкового сообщества». Специфика родного языка раскрывается Л. Вайсгербером с опорой на терминологию и исследования о феномене «культурного достояния сообщества» в социологии, которому присущи такие характеристики, как: *объективность* и *действенность*.

Объективность языка определяется как «общее владение одной группой» (этносом), в отношении которого «никто не способен уклониться от этой принадлежности, он (человек) всегда является членом какого-то одного языкового сообщества». В связи с этим, язык, по Л. Вайсгерберу, является «всеобщим культурным достоянием», которым человек владеет не из-за «собственной языковой личности», но потому, что он принадлежит к определенному «языковому сообществу», к которому он адаптируется и интегрируется [Вайсгербер 2004: 79].

Язык как *действенность* противопоставляется Вайсгербером «предметной реальности вне языкового сообщества», поскольку язык является «действительным и действенным фактом» внутри этого сообщества. Речь идет о руководящей роли языка в процессе использования и введения чего-то нового говорящим, определяемым не как «независимая

личность», а как личность, сформированная данным языком [там же: 81]. Тем самым Л. Вайсгербер соотносит любое изменение в языке с «культурной эволюцией» (изменение в культурном достоянии).

Направления философии и языкознания Западной Европы на примере рассмотрения культур и языков европейских народов повлияли на становление и развитие этнолингвистических взглядов американских исследователей XX в. В связи с отсутствием письменности у племен индейцев, традиции изучения местных языков, обычаев и мифов не существовало, поэтому перед этнографами, антропологами и лингвистами стояла задача создания новой методики описания языка, мышления, культуры коренного населения Северной Америки.

У истоков этнолингвистического подхода к изучению языка посредством изучения духовной культуры, стоит американский антрополог, этнолог Франц Боас (1858–1942), исследования которого оказали значительное влияние на формирование научных идей многих лингвистов, антропологов, в частности Э. Сепира и его теории лингвистической относительности. Считаясь последователем В. фон Гумбольдта, американский антрополог предлагает совершенно отличные от западноевропейских идеи и пути развития этнолингвистического подхода.

Отличительной чертой концепции Ф. Боаса и его школы является культурный плюрализм. Разделяя взгляды диффузионистов (объясняющих развитие народов и их культур с точки зрения заимствования культурных элементов других народов), в статье «Эволюция или диффузия?» Ф. Боас приходит к выводу, что «единообразие древних форм» не предоставляет возможность доказать, из чего следует «исконная множественность» культур. На примере социальной организации индейских племен Северной Америки ученым выделяются две фундаментально отличающиеся формы (матрилинейная и патрилинейная), которые, вступая в контакт, образуют новые формы.

Таким образом, отказавшись от идеи эволюционного развития культур и существования «примитивных» культур и «примитивных» языков, Ф. Боас внес весомый вклад в развитие не только антропологии и этнологии, но также этнолингвистики и дескриптивной лингвистики.

Американский лингвист и антрополог Эдвард Сепир (1884–1939), ученик и последователь идей Ф. Боаса, уделял особое внимание вопросу соотношения и взаимоотношения языка, речи и мышления. *Язык* представляется как «внешняя грань мышления на наивысшем, наиболее обобщенном уровне символического выражения»; *мышление* является «наивысшим скрытым или потенциальным содержанием речи»; *речь* определяется Э. Сепиром наряду с «любым иным проявлением человеческой культуры (искусство или религия)» как «общественно установленная, культурная ценность» [Сепир 1998: 33, 37].

Продолжая боасовскую традицию «культурного плюрализма», Э. Сепир подчеркивает неточность оценки уровня развития языка относительно наличия или отсутствия других форм культуры, в частности литературы, ввиду того, что к истинной основе и показателям языка относятся развитая фонетическая система, разнообразие форм и выразительных средств. Язык определяется ученым как «безмерно древнее достояние человеческого рода, независимо от того, являются ли все формы речи историческим развитием единой начальной формы или нет» [Сепир 1998: 42]. Э. Сепир убежден, что язык предшествует культуре, при этом развитие культуры начинается после оформления языка («инструмента выражения значения»).

Большое значение в области этнолингвистической проблематики имеет статья «Статус лингвистики как науки», в которой американский языковед сформулировал положение о том, что язык играет роль «руководящего начала в научном изучении культуры», поскольку «система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию» [Сепир 1998: 261]. Реальная действительность конструируется под влиянием «языковых привычек той или иной социальной группы» [там же]. Данные идеи о взаимоотношении языка и культуры нашли свое продолжение в *гипотезе Сепира-Уорфа*, которая впоследствии получила название теории лингвистической относительности.

В действительности Э. Сепир и Б. Уорф не являлись соавторами данной гипотезы, их имена были объединены издателем трудов Б. Уорфа Дж. Б. Кэроллом. Многие идеи Э. Сепира (о неразрывной связи языка и культуры) легли в основу гипотезы лингвистической относительности, тем не менее автором самой гипотезы был Бенджамин Ли Уорф (1897–1941). Химик-технолог по образованию, Б. Уорф был серьезно увлечен лингвистикой, в частности посещение лекций Э. Сепира по американистике (Йельский университет, 1931 г.) подтолкнуло Б. Уорфа к изучению языка индейцев хопи.

Исследуя язык, структурно отличающийся от индоевропейских языков, Б. Уорф выдвигает идею о «примате языка над человеческой культурой», об абсолютной власти языка над мышлением и нормами поведения. Б. Уорф утверждает, что язык влияет «на различные виды деятельности людей не столько в особых случаях употребления языка, сколько в его постоянно действующих общих законах и в повседневной оценке им тех или иных явлений» [Герд 2005: 186].

Язык, пишет Б. Уорф, упорядочивает внешний мир, представляющийся хаотичным потоком впечатлений. Следует отметить, что тот или иной язык представляет реальную действительность по-разному, с учетом характерного для него «способа интерпретации» (расчленения мира, организации его в понятия и распределения значений). Каждый человек принадлежит к определенному «речевому коллективу», в котором действует негласное соглашение. Таким образом, Уорф указывает на существование нового принципа относительности, согласно которому «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем» [Уорф 1960].

Ряд идей о роли языка в процессе познания, о влиянии языка на формирование культуры не принадлежит Б. Уорфу, однако следует отметить некоторые авторские идеи, предложенные впервые и вызвавших оживленные дискуссии:

1) «полный детерминизм языка»;

2) «отрицание всякой возможности внеязыкового мышления» (язык конституирует мысль);

3) различие языков представляется как «непреодолимая преграда» (язык не очерчивает вокруг человека «волшебный круг» (по В. фон Гумбольдту), а воздвигает железную стену) [Перехвальская 2016: 69–70].

В американской традиции этнолингвистичекий подход формировался на основе исследований неевропейских языков, однако с учетом опыта и методов, полученных при изучения национального своеобразия индоевропейских языков и культур, что позволяет говорить об использовании методик контрастивного языкознания (сравнение языков Европы и языков индейских племен Северной Америки). Отказ от эволюционного подхода в развитии культур и языков обратил внимание на уникальность, богатство культур и языков, считавшихся ранее «примитивными» и слаборазвитыми. Гипотеза лингвистической

относительности вызвала немало дискуссий и критики, но, вместе с тем, привлекла внимание ученых к исследованию языка с позиции «активного орудия восприятия и познания действительности» [Перехвальская 2016: 69–74].

Фундаментом отечественного этнолингвистического подхода послужили труды известных ученых XIX в. А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, позднее Д.К. Зеленина. Идеи В. фон Гумбольдта о языке и «духе народа» были восприняты и адаптированы некоторыми отечественными учеными, такими как А.А. Потебня, Г.Г. Шпет. Активный интерес к фольклору, народной культуре и мифологии того времени был отчасти обусловлен влиянием известной морфологической школы, создателями которой были немецкие лингвисты и исследователи немецкой народной культуры Якоб и Вильгельм Гримм.

В 1960-х гг. XX в. в нашей стране вновь возникает интерес к вопросу о взаимосвязи языка и культуры, что обусловлено формированием структурной семиотики и исследований Вяч. Вс. Иванова и В.Н. Топорова. В фокусе внимания этих ученых находится «реконструкция древних состояний культуры с опорой на показания языка» [Толстой 1995: 8]. Материалом исследования стали мифы, ритуалы, обычаи, социальные институации (древнее право), которые представляли собой эволюционное развитие материальной культуры разных народов, в частности славян и балтов.

Приблизительно в это же время Н.И. Толстым (1923–1996), основателем и ведущим представителем славянской этнолингвистики, определяется ряд проблем, решение которых позволит значительно продвинуться в исследованиях отечественной этнолингвистической традиции. Ученый ставит следующие задачи: создание и систематизация «базы данных» всевозможного этнографического, фольклорного, лингвистического материала; разработка принципов сравнительной типологии культурных феноменов, «выявление географии фактов народной культуры» (на материале культуры южных славян и украинско-белорусского Полесья) [Толстой 1995: 9].

Как отмечает Н.И. Толстой, в славянской этнолингвистической традиции, в отличие от американской, принято рассматривать более «гомогенные» культурные формы (язык, религия, верования, обычаи, искусство) в историческом, диахроническом аспекте. Изучение народной культуры в соотношении с языком обусловливается тем, что формы народной культуры, так же как и язык, «диалектны и являются не менее ярким показателем этноса и этнических образований». С одной стороны, язык воспринимается как «компонент культуры или орудие культуры», в этом смысле «культура и язык рассматриваются как целое и часть». С другой стороны, по мнению Н. И. Толстого, языку присуща автономность, что допускает исследование языка вне зависимости от культуры, говоря о языке как о «равнозначном и равноправном феномене» [Толстой 2013: 7, 20].

Главными направлениями этнолингвистической школы Н.И. Толстого становятся, во-первых, исследование взаимосвязи и взаимовлияния языка и этнической (народной) культуры, во-вторых, «реконструкция» народной культуры и менталитета. Исходя из первого положения, язык рассматривается с двух позиций: как «компонент культуры или орудие культуры» и как автономное образование, что делает возможным, по мнению Н.И. Толстого, применение лингвистического подхода. В этой связи, ученым была предложена важная классификация типов комплексов «язык – культура»:

1) литературный язык – элитарная (книжная) культура;

2) наречия, говоры – народная культура;

3) арго – традиционно-профессиональная культура;

4) просторечие – «третья культура».

По отношению к выделенным слоям («стратам») применимы следующие признаки:

1) нормативность – ненормативность;

2) наддиалектность (надтерриториальность) – диалектность (территориальная расчлененность); 3) открытость – закрытость (сферы, системы); 4) стабильность – нестабильность [Толстой 1995: 17].

При этом каждому языковому/культурному слою соответствует определенный набор признаков, для каждого столбца (сверху вниз) характерна градация признаков от сильного к слабому.

Второе направление играет особую роль для представителей славянской этнолингвистики, поскольку осознается необратимость процесса утраты самобытности народной культуры. Негативное влияние «третьей культуры» (городской, «полукультуры») «неумолимо стирает богатый и красочный культурный ландшафт славянского традиционного быта, нравов, обычаев и местного языка» [Толстой 1995: 20].

Представленная выше классификация базируется на специфическом свойстве взаимозаменяемости языка и культуры (традиционной народной культуры), *изоморфизме*, который обусловлен сходством выполняемых ими функций (когнитивной, коммуникативной, социальной и др.). Наряду с этим признаком Н.И. Толстой говорит о «более глубокой внутренней двухсторонней связи». С одной стороны, в культурном контексте языковые единицы (слова) могут приобретать специфическое значение («богатое культурной семантикой») наравне с общеязыковым значением. С другой – язык и культура могут нередко дублировать и дополнять друг друга [Толстой 2013: 69].

Тем не менее наряду со схожими признаками в славянской традиции между языком и культурой выделяются принципиальные отличия. В первую очередь разница в характере используемых ими знаков: языковые знаки являются «специальными языковыми единицами (слова, морфемы, грамматические формы и т. д.)», в то время как в качестве культурных знаков могут использоваться знаки «не специального (вторичного) значения», приобретенного в системе культурного языка. Кроме этого, знаки языка культуры являются «гетерогенными» (реалии, языковые (вербальные) элементы, изображения, музыкальные формы, танец и др.). Однако главным отличительным признаком является «символическая природа культурной семантики», которая выражается в выборе одного доминирующего признака из всего набора свойств реалии [Толстой 2013: 70].

Учитывая все сходства и различия между естественным языком и языком культуры, представителями славянской этнолингвистики применяется комплексный подход к изучению славянских культур и языков.

Заключение

В настоящее время наблюдается активный процесс интеграции и взаимодействия в сфере научных исследований, направленных на изучение и выявление специфики корреляции языка и культуры. Каждый этнос отличается уникальной картиной мира, своеобразной самобытностью, национальным языком, влияющим и взаимодействующим на духовную культуру и менталитет данного народа. У истоков этнолингвистического направления стоят ученые в области языкознания, этнографии, социологии и антропологии преимущественно трех стран (Германии, США и России).

В Европе, а именно в Германии, начиная с XVIII–XIX вв. идеи этнокультурной специфики языка и тесной взаимосвязи языка, культуры и этноса начали формироваться в философии (И.Г. Гердер, И.Г. Фихте и др.) и языкознании (В. фон Гумбольдт): в языке, с одной стороны, индивидуальное становится всеобщим, очерчивающим внутренние границы

народов, с другой – фиксируются следы соприкосновений и взаимодействия с другими языками и культурами. Представители неогумбольдтианства (Й. Трир, Л. Вайсгербер и др.), рассматривая триаду язык – культура – этнос с лингвистической точки зрения, указали на возможность выявления культурных различий народов при исследовании словарного состава разных языков, выделяя и сопоставляя понятийные поля и языковые картины мира, формирующиеся с учетом особенности мировосприятия у разных народов.

В США этнолингвистическое направление получило интенсивное развитие в начале XX в. благодаря исследованиям культур и языков американских коренных жителей (Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф и др.) с последующим выделением этнолингвистики как отдельной науки в первой четверти XX в. Продвигая идею «исконной множественности» культур, американские исследователи рассматривают язык как предшественника культуры и как способ упорядочивания и научного изучения последней.

В России этнолингвистическая линия прослеживалась в трудах фольклористов, мифологов и славянистов начиная с XIX в. (Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня и др.), представителей отечественного языкознания XX в. (Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой). Их главной задачей является сохранение самобытности и богатства культур и языков славянских народов в ситуации негативного влияния «третьей культуры». Уделяя особое внимание наиболее соразмерным культурным формам (языку, религии, искусству, верованиям и др.), отечественными учеными подчеркиваются как схожесть языка и культуры, их взаимозаменяемость ввиду функционального сходства, так и отличия, связанные с особенностями внутренней структуры языковых и культурных знаков.

Результатом непрерывного взаимодействия этноса, языка и культуры является формирование «языковой картины мира» в том или ином этносе. Признание коррелятивной связи языка и культуры, важность и неотделимость этих двух понятий способствует более глубокому пониманию национального своеобразия каждого народа.

Список литературы

1. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко, 2-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с. (История лингвофилософской мысли.)

2. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113.

3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. 2- е изд., исправл. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский университет», 2005. 457 с.

4. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 760 с.

5. Григорьева Л.И. «Идеи к философии истории человечества» И.Г. Гердера для современного культуролога [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. № 1. 2014. URL: https://clck.ru/XtMjb (дата обращения: 07.09.2021).

6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс» 2000. 400 с.

7. Даниленко В.П. Языковая картина мира в теории Л. Вайсгербера // Филология и человек. № 1. 2009. С. 7–17.

8. Жоламанова Е.И. Теория семантического поля: традиции и новации // Академический вестник. № 1 (9). 2009. С. 149– 154.

9. Панченко В.А. Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 124. 2010. С. 396−401.

10. Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 352 с.

11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл., [с. 5–22] А.Е. Кибрика. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.

12. Толстой Н.И., Толстая С.М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 240 с.

13. Толстой Н.И. Язык и народная культура. М.: Изд-во «Индрик», 1995. 512 с.

14. Уорф Б. Наука и языкознание [Электронный ресурс] // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1. URL: http://surl.li/ainby (дата обращения: 04.10.2021).

15. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / Пер. А.А. Иванченко. СПб.: Наука, 2009. С. 271–315.

Информация об авторе

Е.К. Гребенкина *– ассистент,*
кафедра романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики,
Удмуртский государственный университет.

Information about the author

E.K. Grebenkina *– Assistant,*
the Department of Roman Philology, Second Foreign Language and Linguistic Didactics,
Udmurt State University.

© Пресс-служба Пермского государственного национального исследовательского университета